

Глава 37. Часть 1. Больно

Двое подошли к зданию общежития.

Бесшумно стоявший уличный фонарь наискось тащил их тени.

Чу Юй, закутанный в тонкую куртку, вспомнил недавнюю сцену. Если раньше его глаза его не обманули, значит, Лу Ши ... улыбался?

Вспомнив что-то, он повернул голову и спросил Лу Ши: «Ты специально ждал меня на баскетбольной площадке?»

Сначала Чу Юй не осознавал этого, но теперь, когда он задумался, он обнаружил, что если бы Лу Ши действительно хотел избегать его, было бы много мест, где можно было бы спрятаться.

Но он этого не сделал. Вместо этого он выбрал баскетбольную площадку.

Фигура Лу Ши была худощавой, с исключительно прямой спиной. Его руки были в карманах, когда он слегка опустил голову, слушая слова Чу Юя.

Он ответил: «Мм, боялся, что ты не найдешь меня в другом месте».

Чу Юй не знал, что ответить.

Он злился, не понимая, что он имел в виду, говоря, что он не нашел бы его в другом месте?

Однако после тщательного размышления оказалось, что это действительно так.

Кроме классной комнаты, общежития, столовой и баскетбольной площадки, у него не было никаких других зацепок. Если бы Лу Ши не был на баскетбольной площадке, возможно, ему действительно пришлось бы долго искать.

Чу Юй выдохнул и объяснил Лу Ши: «Кровь этого человека сегодня утром...»

Как только он произнес первую половину предложения, выражение лица Лу Ши внезапно смягчилось.

Но объяснение все еще нужно было уточнить, поэтому Чу Юй продолжил: «Его кровь пахла очень горько, точно так же, как запах горы китайских лекарств, сваренных вместе в большом котле. Он пах очень, очень неприятно, поэтому я и смотрел на него».

Лу Ши остановился.

Чу Юй тоже остановился за ним, недоумевая: «В чем дело?»

Руки Лу Ши уже давно были в его карманах, но кончики его пальцев все еще были холодными.

Он провел ледяными кончиками пальцев по губам Чу Юя и тихо сказал:

«Нельзя так. Какая бы чья-то кровь ни была горькая, вонючая, неприятная или что-то еще, тебе нельзя ее нюхать. Не интересуйся чужой кровью, только моей. Понял?»

Хотя в конце было добавлено «понял», он не оставлял Чу Юю никакой свободы выбора.

Чу Юй почувствовал легкий зуд на губах. «Могу я ответить нет?»

"Нет."

Какой властный.

Чу Юй пожаловался в своем сердце, но он знал, что потворствует этому. В конце концов, он лично сказал Лу Ши: «Ты можешь делать это и обращаться с такими просьбами».

Еще он пообещал ему: «Только твоя кровь хорошо пахнет, я буду пить только твою».

В сердце Чу Юя возникло легкое недоумение — почему все вдруг стало так?

Прежде чем он смог понять почему, Лу Ши снова заговорил: «Чу Юй».

Его мысли были прерваны, он перевел взгляд и посмотрел на Лу Ши. «Хм?»

Лу Ши вытянул перед собой указательный палец левой руки. На нем был темно-красный струп — рана от пластиковой соломинки.

Затем он услышал, как Лу Ши сказал: «Чу Юй, мне больно».

Голос у него был легкий и хриплый, доносившийся вместе с прохладным вечерним осенним ветерком в уши.

«А кто сказал раньше, что не больно?»

"Я."

Лу Ши ничуть не сомневался в себе. «Раньше было раньше, теперь сейчас. Чу Юй, сейчас мне больно».

Безразличное выражение лица Лу Ши, когда он проткнул себе палец соломинкой, снова появилось перед глазами Чу Юя.

Он пошел на компромисс, надул губы и тихонько подул на рану. "Еще болит?"

«Больно».

Чу Юй хмыкнул.

Наконец он наклонился ближе и несколько раз слегка лизнул рану кончиком языка.

Когда он остановил свои движения и поднял глаза, его взгляд встретился со взглядом Лу Ши с неразличимыми эмоциями.

По необъяснимым причинам Чу Юй остановился, говоря: «Лу Ши, тебе все еще больно?»

Убрав руку и сунув ее обратно в карман, голос Лу Ши стал хриплым. «Мм, уже не больно».

Очевидно, кончики пальцев Лу Ши были укушены черт знает сколько раз, но на этот раз это было немного странно.

Однако детали, почему это было странно, не могли быть четко объяснены.

Рано утром следующего дня Чжан Юэшань и Ли Хуа уже были мысленно готовы к тому, что поток холодного воздуха продолжит обдувать их.

Неожиданно, как только Лу Ши сел на свое место, их Школьный Цветок повернулся и протянул термос.

«Сегодняшний куриный суп, быстро пей!»

Лу Ши достал чашку, отвинтил ее и выпил с серьезным видом.

Чжан Юэшань и Ли Хуа переглянулись.

«Это... холодная зима закончилась?»

Ли Хуа выглядел серьезным. «Конечно, мужчины непостоянны».

После месячного экзамена приближались осенние спортивные соревнования.

Дрим-Гэ встал на подиум и стукнул по столу, прежде чем громко сказать: «Младшие братья и сестры, не могли бы вы взглянуть на меня, нет, взгляните на регистрационную форму на спортивные соревнования в моей руке? Посмотрите все, разве регистрационная форма не особенно блестящая?»

Никто не обращал на него внимания.

Дрим-Гэ привык к такому обращению. Он вздохнул, начал подходить и спрашивать: «Дорогой, тебя интересуют спортивные мероприятия? Хочешь поучаствовать? Объяснение бесплатно!»

Фан Цзыци, которого спросили, расхохотался. «Блин, Дрим-Гэ, не говори, блядь, надрывным голосом. Ты такой здоровяк, что тошнит, когда ты так говоришь! Ха-ха-ха!»

Дрим-Гэ хлопнул по столу, но его голос все еще был очень тонким. «Ну что, дорогой, ты запишешься? Хочешь послушать бесплатное описание каждого события?»

Фан Цзыци больше не мог этого выносить. «Запишусь, запишусь я. Я только умоляю тебя, не объясняй мне ничего, я не хочу слушать, не хочу слушать! Чего я хочу, так это бегать, лучше спринт. О моей взрывной силе не может быть и речи, так что бег и на длинные дистанции — тоже сойдет».

"Хорошо."

Заманив парня, Дрим-Гэ очень обрадовался. Более мотивированный, он продолжал менять голос и метаться по классу.

Когда Дрим-Гэ оказался рядом с партой Чу Юя, Чу Юй сосредоточился на чтении комиксов.

Дрим-Гэ взглянул на содержание комикса и прочистил горло. «Школьный цветок, хочешь ли ты быть похожим на главного героя комиксов, мечущегося по полю, переполненного горячей кровью юности!»

Чу Юй поднял голову, посмотрел на него и отказался: «Не хочу».

"Почему?"

У Чу Юя было достаточно причин. «На прошлогоднем спортивном соревновании у того, кто пробежал 200 метров, свело ногу и он упал. Его лицо было в царапинах и шрамах, до сих пор сохранились следы».

Дрим-Гэ очень терпеливо перетащил стул. «Тогда... толкание ядра?»

«Нет, ядро может попасть в лицо».

«Прыжок в высоту или в длину?»

«Можно приземлиться на лицо».

«Плавание?»

«Волосы будут мокрые, слишком некрасиво».

"Теннис?"

Прежде чем Чу Юй успел ответить, Дрим-Гэ ответил на свой вопрос: «Мяч попадет в лицо».

"Верно!"

<http://bllate.org/book/14105/1240878>